

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.22378/2313-6197.2025-13-4.928-938>
EDN: PKPHYG

УДК 94(470.4)"15"

ЧУВАШСКИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДАНИЯ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ КАЗАНСКОГО ХАНСТВА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

С.В. Охотникова

*Чувашский государственный институт гуманитарных наук
Чебоксары, Российская Федерация
svetlana-goncharova7@rambler.ru*

Резюме. Целью исследования является анализ информативности чувашских исторических преданий для реконструкции общей картины исторического прошлого Казанского ханства и Чувашского края в его составе.

Материалы исследования: статья основана на изучении как опубликованных, так и не опубликованных исторических преданий, хранящихся в фондах научного архива Чувашского государственного института гуманитарных наук.

Результаты и научная новизна: Автором прослежены основные исторические сюжеты периода Казанского ханства, при освещении которых предания могут значительно дополнить и расширить источниковую базу исследователя. Проведенное исследование показало, что чувашские предания – важный источник для реконструкции внутренней и внешней политики Казанского ханства, однако их использование требует перекрестной проверки с письменными и археологическими данными, а также учета таких жанровых особенностей фольклора как гиперболизация и символизм. Анализ преданий требует критического подхода, однако они позволяют взглянуть на события эпохи через призму коллективной памяти чувашского народа, который входил в орбиту влияния ханства, сохраняя при этом элементы автономии и культурной самобытности. События Казанского ханства в преданиях часто смешиваются с более ранними или поздними эпохами. Большинство преданий было записано в XVIII–XIX вв., что могло искажить первоначальные сюжеты под влиянием русской культуры и православия.

Ключевые слова: исторические предания, Казанское ханство, Чувашский край, чуваши, татары, исторический источник

Для цитирования: Охотникова С.В. Чувашские исторические предания как источник по истории Казанского ханства: к постановке проблемы // Золотоординское обозрение. 2025. Т. 13, № 4. С. 928–938. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2025-13-4.928-938> EDN: PKPHYG

© Охотникова С.В., 2025

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

CHUVASH HISTORICAL LEGENDS AS A SOURCE FOR THE KAZAN KHANATE HISTORY: TO THE PROBLEM STATEMENT

S.V. Okhotnikova

Chuvash State Institute of Humanities
Cheboksary, Russian Federation
svetlana-goncharova7@rambler.ru

Abstract. Objective: The aim of the study is to analyze the informativeness of Chuvash historical traditions for the reconstruction of the general picture of the historical past of the Kazan Khanate and the Chuvash region within it.

Research materials: The article is based on the study of both published and unpublished historical traditions (sources) stored in the funds of the scientific archive of the Chuvash State Institute of Humanities.

Results and scientific novelty: The author traced the main historical plots of the Kazan Khanate period, covering which of the traditions can significantly supplement and expand the source base of the researcher. The conducted research has shown that Chuvash legends are an important source for reconstructing the domestic and foreign policy of the Kazan Khanate, but their use requires cross-checking with written and archaeological data, as well as taking into account such genre features of folklore as hyperbolization and symbolism. The analysis of legends requires a critical approach, but they allow us to look at the events of the era through the prism of the collective memory of the Chuvash people, who were within the orbit of the Khanate's influence, while maintaining elements of autonomy and cultural identity. The events of the Kazan Khanate in legends are often mixed with earlier (Volga Bulgaria) or later (the period of the Russian state) eras. Most of the legends were recorded in the 18th–19th centuries which could have resulted in distortion of the original plots under the influence of Russian culture and Orthodoxy.

Keywords: historical legends, Kazan Khanate, Chuvash region, Chuvashes, Tatars, historical source

For citation: Okhotnikova S.V. Chuvash historical legends as a source for the Kazan Khanate history: to the problem statement. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2025, vol. 13, no. 4, pp. 928–938. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2025-13-4.928-938> (In Russian)

В условиях крайнего дефицита исторических источников по истории народов Казанского ханства сложно переоценить значение дошедших до наших дней исторических преданий, созданных коллективной народной памятью на основе реальных фактов. К изучению чuvашских исторических преданий о Казанском ханстве обращались как дореволюционные этнографы и историки (В.К. Магницкий, С.М. Михайлов, Н.В. Никольский), собиравшие и публиковавшие их тексты, так и ученые советского периода (М.Я. Сироткин, В.Ф. Каховский, В.Д. Димитриев и др.), проводившие исследования в рамках марксистско-ленинской методологии. На современном этапе чuvашские исторические предания о Казанском ханстве нуждаются в дальнейшем изучении, особенно в плане разработки новых методологических подходов и комплексного анализа в контексте истории и культуры Поволжья. Данная статья призвана стать шагом в данном направлении.

Предания, как известно, содержат большее количество исторических сведений, нежели другие фольклорные жанры. Рассмотрим основные сюжеты из истории Казанского ханства, получившие отражение в чувашских преданиях. В преданиях освещено хозяйственное развитие Чувашского края в составе Казанского ханства. Записи сообщают, что основные занятия чувашей заключались в хлебопашестве, скотоводстве, сборе орехов и желудей, заготовке лыка и плетении лаптей, охоте на пушных зверей (куниц, зайцев, хорьков, норок), бортничестве. Они свидетельствуют об активной торговле между русскими и чувашами. Согласно преданиям, чуваши активно занимались кузнецким делом и металлообработкой, и среди них были весьма искусные кузнецы [17, с. 79–80]. Несмотря на богатство края, жили крестьяне весьма скромно: чувашские деревни были небольшие, с хаотичной застройкой без улиц, окна в избах были маленькие¹. В казну казанских ханов с чуваш собирали ясак [17, с. 163]. Чуваши обрабатывали земли феодалов, строили им дома². Некоторые феодалы злоупотребляли рекрутской повинностью, и брали рекрутов «по семи раз в год» [9, с. 367].

В чувашских преданиях получила отражение внутренняя политика, проводимая в ханстве по отношению к подчиненным народам. Управление Чувашским краем находилось в руках татарских феодалов, обосновавшихся на Горной стороне. Имена некоторых из них и места их проживания упоминаются в преданиях. К примеру, близ д. Малые Яushi (Кёсэн Кипек) Вурнарского муниципального округа жил наместник казанского хана Кибек³, в д. Шигали Канашского муниципального округа – татарский князь Шигалей⁴, в д. Янгильдино Красночетайского муниципального округа – татарский феодал Янглей⁵ и др. Кроме того, предания сообщают о татарских намогильных плитах («чол-боба») XV–XVI вв., имевшихся в прошлом на правобережье Волги на территории Ядринского уезда⁶. В целом они представляют татарских феодалов жесткими управленцами [12, с. 331], угнетавшими чувашских крестьян⁷. Эта оценка во многом перекликается со сведениями марийских преданий, сообщающих о притеснениях общинников-мариев со стороны хана и мурз [11, с. 147, 151].

Согласно преданию, записанному в конце XIX в. в с. Шумшевashi Ядринского уезда (ныне Аликовский муниципальный округ), чуваши в составе Казанского ханства имели своего «царя» (окружной князь «ёмпү») и своих начальников (чувашские феодалы). Последним чувашским «царем», терпевшим унижения от казанского хана, был Пике. Устав от подобного отношения, Пике отправился к русскому царю и попросил его завоевать Казанское ханство [17, с. 87–88].

¹ НА ЧГИГН. Отд. I. Т. 101. С. 41–48.

² НА ЧГИГН. Отд. I. Т. 208. С. 376–383.

³ НА ЧГИГН. Т. 617. Л. 37–39 об. Запись И.Г. Зябликова 1923 г.; Л. 67. Запись И. Григорьева 1929 г.

⁴ НА ЧГИГН. Отд. I. Т. 196. С. 25. Запись И. Флоренцева 1900 г.

⁵ НА ЧГИГН. Отд. III. Ед. хр. 17. Л. 50. Запись П.А. Ястребова 1929 г.

⁶ ГИА ЧР. Ф. 334. Оп. 1. Д. 13. Л. 26, 265, 297; Д. 26. Л. 18, 20, 26; НА ЧГИГН. Отд. I. Т. 196. С. 328. Запись В. Кедрова 1900 г.; Отд. III. Ед. хр. 374. Л. 2, 6. №1. Запись Е.С. Сидоровой 1974 г.; Ед. хр. 513. Л. 97.

⁷ НА ЧГИГН. Отд. I. Т. 21. С. 256.

Многочисленны предания, подробно характеризующие чувашских феодалов – князей и тарханов, находившихся в подчинении татарских военачальников и наместников. В них чувашские князьки зачастую описаны как угнетатели крестьян, служившие надежной опорой казанских ханов и татарских феодалов. В памяти народа сохранились сведения о чувашском улбуте Шемердене, жившем на месте современного с. Большие Шемердяны Ядринского муниципального округа. Злой Шемердень очень сильно притеснял слуг, работавших в его хозяйстве, поэтому слуги из Четаевских деревень уходили от него с проклятиями. Он настолько враждовал со своими братьями Хмаркой и Таганашем, что родственники покинули его и осели в других деревнях. С тех пор бытует пословица «Не садитесь на шемерденево место, не выстругав его». Согласно другому преданию, сын Шемердена Хочаш также был вынужден удалиться из отцовского дома и поселиться на месте современного с. Хочашево⁸. Чувашский феодал Уразмедь, живший в д. Уразмедово Чебоксарского уезда, также заслужил недобрую славу у крестьян, собирая с них подать для хана и захватывая силой девушек. Уразмедь был очень богат: в деревне «у него были два сада, между садами в середине были каменные дома», где хранились золото и серебро [1, с. 288, 289]. Казанское правительство, устав от жалоб населения, выслало войско, схватившее и убившее Уразмеду⁹.

Предания сообщают и о чувашских феодалах, проявлявших себя как справедливые и мудрые правители. Так, благодаря одному из них, жившему вблизи от с. Александровское Моргаушского муниципального округа в крепости Сарт, местные чуваши были богаче, чем «чуваши, подведомые другим князьям»¹⁰. Были и те, кто осмеливался открыто выступить против ханских людей для защиты крестьян от творимого произвола: чувашский тархан Ахплат, живший в д. Пинер (ныне г. Канаш), разбил отряд военачальника казанского хана Шихабыла, сжегшего д. Шихабылово (ныне Урмарский муниципальный округ) и захватившего чувашей в плен [17, с. 88].

Из преданий известны некоторые сведения о межрелигиозных взаимодействиях татар и чувашей на территории Чувашского края. Одно из них сообщает о случае похищения чувашек отрядом казанских татар и обращения их в мусульманскую веру. После возвращения в д. Чуракасси (Средние Шешкарьи) Татаркассинского района (ныне д. Чураккаси Моргаушского муниципального округа) женщины остались приверженками ислама¹¹. Некоторые чувашские феодалы (например, упомянутый выше Уразмедь), приняв мусульманство, также склоняли к этому чувашских крестьян, находившихся в их ведении¹². Имеются также предания, свидетельствующие о достаточно лояльном отношении татар к язычникам, служившим казанскому хану. Среди таковых упоминаются знахарь Салтык из д. Вурумсют Чебоксарского уезда, вылечивший хана¹³, юмзя (жрец) Орачча, живший у р. Шинер¹⁴.

⁸ НА ЧГИГН. Отд. I. Т. 208. С. 376–383; ГИА ЧР. Ф. 334. Оп. 1. Д. 9. Л. 45; Д. 14. Л. 144.

⁹ НА ЧГИГН. Отд. I. Т. 581. Л. 32.

¹⁰ НА ЧГИГН. Отд. I. Т. 196. С. 262, 263. Запись В. Громова и С. Огоркова 1900 г.; Т. 579. Л. 169; Т. 154. С. 77, 78. Запись И.И. Иванова 1905 г.

¹¹ НА ЧГИГН. Отд. I. Т. 579. Л. 18.

¹² НА ЧГИГН. Отд. I. Т. 581. Л. 32.

¹³ НА ЧГИГН. Отд. I. Т. 196. С. 141. Запись В. Смелова 1900 г.

В исторических преданиях чувашей получили отражение некоторые аспекты внешней политики Казанского ханства, центральным вопросом которой являлись взаимоотношения с Москвой. Противостояние с Русским государством сопровождалось постоянными военными действиями, нередко происходившими на территории Чувашии. Летописи, сохранившие не все сведения о вооруженных конфликтах, сообщают о девяти сражениях на чувашской земле, случившихся в период с 1467 по 1530 гг. [4, с. 28]. Так, в предании о городище Пиндерь Сырч, расположенному южнее д. Изамбаево Ядринского муниципального округа, говорилось о том, что «русское войско стреляло по городищу из пушек» [9, с. 367]. С вооруженным конфликтом между чувашами и русскими предание связывает происхождение кургана у д. Сытраево Ядринского муниципального округа¹⁵. В предании о д. Большое Аккозино Маринско-Посадского муниципального округа сообщается о конфликте русских и чувашей, во время которого священный дуб якобы испускал туман, который скрыл чувашей от русских воинов¹⁶.

Чувашское предание содержит сведения и о противостоянии гарнизона татарской крепости и русских войск на марийской земле. При нападении русских на острог, находившийся на Сундырской горе (около с. Малый Сундырь Козьмодемьянского уезда) и окруженный дубовым лесом, гарнизон скатывал на них с вершины горы огромные дубовые стволы, которые низвергали нападавших в Волгу [12, с. 33–35, 43].

Некоторые из чувашских феодалов были активными участниками «войн», выступая на стороне ханских войск. Так, улбут Шемердень известен благодаря преданию как воинственный владетель, совершивший походы против соседних народов. Кроме того, он имел связи с русскими князьями¹⁷. Исходя из этих сведений, фольклорного Шемердена отождествляют с упомянутым в летописи князем Шемерденем Чурачиковым, который в 1529 г. в составе посольства казанского хана участвовал в переговорах с великим князем Василием III [6, с. 24; 15, с. 46]. Предание сообщает, что чувашский феодал Уразмедь, некоторое время живший у казанского хана, также был предводителем войска и ездил с татарами на войну [1, с. 288, 289]. Хан настолько ценил Уразмедя и его друга Юмаша, что после их смерти «велел поставить над ними камни и курганы»¹⁸.

Согласно преданиям, представители чуваш иногда сами становились инициаторами военных конфликтов, обращаясь к русским властям за помощью в случаях притеснений со стороны татарских феодалов. В одном из них говорится, что на городище Пиндерь Сырч в давние времена жил властелин, обижавший подвластных ему чувашей. «Выведенные из терпения чуваши пожаловались на него русскому царю, и тот выслал против властелина войско» [9, с. 367]. В другом предании повествуется, что чувашский наездник

¹⁴ НА ЧГИГН. Отд. I. Т. 196. С. 262, 263. Запись В. Громова и С. Огоркова 1900 г.; Т. 579. Л. 169.

¹⁵ НА ЧГИГН. Отд. I. Т. 580. Л. 127.

¹⁶ НА ЧГИГН. Отд. I. Т. 580. Л. 267; Т. 618. Л. 40. Запись Я. Осипова 1926–1927 (?) гг.

¹⁷ НА ЧГИГН. Отд. I. Т. 208. С. 376–383; ГИА ЧР. Ф. 334. Оп. 1. Д. 9. Л. 45; Д. 14. Л. 144.

¹⁸ НА ЧГИГН. Отд. I. Т. 581. Л. 32.

Сарый из д. Сарыево (ныне д. Сареево Ядринского муниципального округа), защищая свою дочь от татарского феодала, «обратился за помощью к русскому царю, давши обещание быть вожаком, чтобы указывать войскам все дороги и укрепления, какие тогда находились у татар» [12, с. 331, 332]. Третье предание, записанное в д. Верхние Олгаши Моргаушского муниципального округа, рассказывает о чуваше Кочаке, гостившем у татарского хана. Татары ободрали лошадь чуваша, поэтому обиженный Кочак пошел к русскому царю и привел его с войском. После большого сражения татары были отброшены на луговую сторону Волги [3, с. 53]. Похожие сюжеты встречаются в преданиях марийского народа. В одном из чувашских преданий герои марийского народа Акпарс, Ковеш и Яник, боровшиеся против власти хана вместе с русскими, названы чувашами¹⁹.

Неизбежным итогом военных столкновений становились пленные. Часть пленных размещалась в чувашских селениях. Чувашские предания сообщают, что среди пленных были и русский «царь» (то есть князь), захваченный татарским ханом, которого держали в заточении в крепости на урочище «Хола-вырын» в Ядринском уезде. Источник относит событие к XV столетию²⁰.

Активная внешняя политика казанских властей требовала соответствующей подготовки на местах. Чувашский край находился в своеобразном режиме «военного положения»: местное население было обязано обеспечивать нужды феодалов-военачальников и их воинов, проживавших в городках-крепостях. Предания сохранили множество сведений о подобных военных укреплениях. Подробные записи, сделанные в 1870-х гг., имеются о крепости у д. Криуши Чебоксарского уезда (ныне Козловский муниципальный округ). Согласно преданию, крепостью управляли татарские мурзы [6, с. 272], а примечательна она была тем, что имела подземные ходы²¹. Согласно преданиям, крепости и укрепленные поселения казанской военно-феодальной администрации располагались также на левой стороне реки Средний Аниш на Белой горе (ныне территория Урмарского муниципального округа)²², восточнее села Яндашево (ныне в черте г. Новочебоксарск) [16, с. 20], вблизи д. Вотланы Цивильского муниципального округа²³, вблизи с. Большая Шатьма [2, с. 215, 216] и южнее д. Четрики Красноармейского муниципального округа²⁴, южнее д. Изамбаево Ядринского муниципального округа [9, с. 367].

Предания свидетельствуют о размещении на территории современной Чувашии части татарских вооруженных отрядов во главе с ханскими наместниками в укрепленных пунктах облегченной конструкции со стенами, обмазанными глиной. В одном из них сообщается, что наместник казанского хана Кибек близ с. Малые Яуши Вурнарского муниципального округа построил себе дом и вокруг него возвел стены из хвороста, облив их глиной²⁵. Кроме того, на чувашских землях размещались татарские сторожевые и наблюдательные

¹⁹ НА ЧГИГН. Отд. I. Т. 21. С. 256.

²⁰ НА ЧГИГН. Отд. I. Т. 196. С. 277–278. Запись Н. Архангельского 1899 г.; Т. 579. Л. 162.

²¹ НА ЧГИГН. Отд. I. Т. 267. Л. 201–203. Запись Я. Соловьева 1914 г.

²² НА ЧГИГН. К.п. 10. Инв. № 4607. Запись А.П. Черновой 1982 г.

²³ НА ЧГИГН. Отд. I. Т. 579. Л. 40 а.

²⁴ НА ЧГИГН. Отд. I. Т. 196. С. 275–286; Т. 579. Л. 162.

²⁵ НА ЧГИГН. Отд. I. Т. 579. Л. 91, 269; Т. 617. Л. 37–39 об., 67.

тельные пункты (на территории Козловского муниципального округа), сообщавшие о появлении неприятелей зажжением костров²⁶, а также стоянки войск [14].

Как справедливо указывал В.Д. Дмитриев, не все указанные в преданиях городища и укрепленные поселения были созданы в период Казанского ханства, некоторые из них относятся к более раннему времени [4, с. 55]. Однако несомненным является тот факт, что в середине XV – первой половине XVI в. на территории современной Чувашии находились татарские укрепленные поселения.

Чувашские предания являются важным источником для освещения вопроса вхождения Чувашского края в состав Российской государства. Множество преданий посвящено событиям в Чувашском крае накануне и во время Казанской войны 1545–1552 гг. Предание о походе русских войск во главе с Иваном Грозным 1549–1550 гг. рассказывает, что по пути из Нижнего Новгорода на Казань царь проехал через Чебоксары. Русское войско, передвигавшееся по левобережью Волги, попало в болото и еле выбралось оттуда²⁷. Интерес представляет предание о строительстве Свияжска. Оно гласит, что по повелению Ивана Грозного место строительства города было скрыто шторами из белого холста, собранного с чувашского населения. Под прикрытием штор Свияжск был возведен за три дня. Несмотря на принятые меры, казанский хан узнал о строительстве города и начал подготовку к войне²⁸.

В некоторых преданиях сообщается о помощи чувашей русским войскам во время их походов на Казань. Предания о деревнях, ныне расположенных в Моргаушском муниципальном округе, рассказывают о трудностях с продовольствием, которые русские воины решили благодаря снабжению от сельских жителей²⁹. Кроме того, чуваши радушно встречали русские войска, направлявшиеся на Казань, строили для них дороги и мосты³⁰. В одном из преданий указано, что «когда Иван Грозный шел с войском разрушать Казань, чуваши указывали ему дорогу. Этих чувашей Иван Грозный будто бы награждал большими угодьями земли»³¹.

В преданиях получили отражение сражения русских и татарских войск на территории Чувашского края. Согласно их сведениям, армия Ивана Грозного сражалась с татарским войском близ д. Чебаково и у д. Никиткино Ядринского муниципального округа, недалеко от д. Максикасы Моргаушского муниципального округа, у д. Вурмеры и д. Первые Тойси Цивильского муниципального округа, у д. Шинерпоси Чебоксарского муниципального округа и др.³² На месте битв были похоронены погибшие воины. Предания упоминают

²⁶ НА ЧГИГН. Отд. I. Т. 196. С. 133. Запись И. Смирнова 1900 г.; Т. 580. Л. 128.

²⁷ НА ЧГИГН. К.п. 8. Инв. №3825. Запись Н.П. Петровой 1971 г.

²⁸ НА ЧГИГН. К.п. 10. Инв. № 4658. Запись Н.И. Егорова 1980 г.

²⁹ НА ЧГИГН. К.п. 8. Инв. № 3825. Запись В. Константинова 1969 г.

³⁰ НА ЧГИГН. Отд. III. Ед. хр. 81. С. 96–98. Запись Д.П. Вершкова 1952 г.; Ед. хр. 84. Л. 169–171. Запись Д.П. Вершкова 1952 г.; Ед. хр. 195. С. 237–239. Записи П. Баранова 1939 г., Н. Митевского 1940 г.; Ед. хр. 218. Л. 88–89. Запись Д.П. Вершкова 1961–1962 (?) г.; Ед. хр. 376. Л. 53 об., 68.

³¹ НА ЧГИГН. Отд. I. Т. 247. С. 141–142. Запись С. Сергеева 1913 (?) г.

³² НА ЧГИГН. Отд. I. Т. 580. Л. 1, 101, 124, 212; Рукописное собрание В.Д. Дмитриева. Т. 81. Л. 369. Запись И.Т. Семенова 1958 г.

места, где во время походов на Казань русские войска насыпали курганы³³ и имели стоянки³⁴. Благодаря преданиям наиболее известна стоянка Ивана Грозного с войском на горе Чарту между деревнями Криуши и Кинеры Козловского муниципального округа, где царь принимал посольство чуваший³⁵.

Ряд преданий посвящены завоеванию Казани и падению Казанского ханства. Они сообщают о добровольном обращении предводителей чуваший к русскому правителю. В одном из них говорится, что чуваший царь подал жалобу на татарского царя Ивану Грозному из-за пропажи своего коня. По этой причине русский царь рассердился на татарского царя. Договорившись, русский и чуваший правители выступили в поход для завоевания Казани³⁶. В другом предании чуваший царь отправился к русскому царю и убедительно просил его покорить Казанское царство для избавления подвластных хану царей от насмешек и издевательств. Иван Грозный сочувственно отнесся к этой просьбе и покорил Казанское царство³⁷. Предание о чувашиком предводителе Анчике повествует об обращении чуваший за помощью к Ивану Грозному в борьбе против татарского хана [17, с. 86].

Предания позволяют проследить путь, пройденный русскими войсками для покорения Казани: они подошли к юго-западной части современной территории Чувашии и по ее юго-восточному краю подошли к Свияжску³⁸. К русским войскам, двигавшимся на Казань, присоединялись чуваши отряды во главе с их предводителями. Предания сохранили имена чуваших военачальников Ахплата, Байдеряка Барзаева, братьев Карабая и Егетбая, тархана Етруха³⁹. Помимо продовольствия, чуваши снабжали русских воинов плотами для переправы из Свияжска на левый берег Волги⁴⁰.

Многочисленны чувашие предания, повествующие о взятии Казани Иваном IV. Распространен сюжет о татарском хане-волшебнике, который во время осады Казани «срамил русского царя» и был неуязвим для пули. Русский воин сразил его ружьем, заряженным крестом, однако хан обратился в гуся и улетел⁴¹. В других вариантах предания татарский хан превращался в лебедя, огнедышащего дракона, голубя⁴². Мотив превращения правителя в птицу встречается в преданиях татар и других тюркских народов [5, с. 80].

Предания описывают процесс завоевания Казани следующим образом. Под городские стены русские сделали подкоп из-под реки Казанки и подка-

³³ НА ЧГИГН. Отд. I. Т. 580. Л. 85, 178, 209; Отд. III. Ед. хр. 17. Л. 115 об.

³⁴ НА ЧГИГН. Отд. I. Т. 579. Л. 25–26; Отд. III. Ед. хр. 125. Л. 25. Запись И.Д. Никитина; Ед. хр. 376. Л. 75.

³⁵ НА ЧГИГН. Отд. III. Ед. хр. 5. Л. 169. Запись 1907–1913 гг.

³⁶ НА ЧГИГН. Отд. I. Т. 242. С. 238.

³⁷ НА ЧГИГН. Отд. I. Т. 196. С. 207–208. Запись Н. Лаврентьева 1899 г.

³⁸ НА ЧГИГН. Отд. I. Т. 150. С. 487; Отд. III. Ед. хр. 66. С. 1. Запись И. Иванова-Пайдаш 1950 г.; Ед. хр. 181. Л. 189.

³⁹ НА ЧГИГН. К.п. 10. И nv. № 4292. С. 17–19. Запись Е.А. Турхана 1962 г.; И nv. № 4607. Запись А.И. Черновой 1982 г.; Отд. I. Т. 196. С. 319–320. Запись И. Миролюбова 1900 г.

⁴⁰ НА ЧГИГН. Отд. III. Ед. хр. 296. С. 17. Запись П.Ф. Федулова 1967–1968 гг.

⁴¹ НА ЧГИГН. Отд. I. Т. 151. С. 98. Запись С. Филимонова 1904 г.

⁴² НА ЧГИГН. Отд. I. Т. 21. С. 411. Запись Н.И. Ашмарина 1898–1902 гг.; Т. 244. С. 32. Запись И. Матвеева 1913 г.; ГИА ЧР. Ф. 221. Оп. 1. Д. 326. Л. 3. Запись Константиновой 1927 г.

тили 40 бочек пороху. Солдат поставил свечу на бочку и зажег ее. Взрыва сразу не последовало, поэтому Иван Грозный казнил солдата-поджигателя, обвинив в измене. После этого раздался взрыв, стены Казани были разрушены и татары покорены [10, с. 439]. Данный сюжет о взятии Казани соответствует сюжету русской исторической песни [7, с. 90–110]. Согласно преданиям, определить расстояние до стены Казанской крепости для устройства подкопа помог чуваш – гусляр⁴³ или сурначей (музыкант, игравший на дуде)⁴⁴. Сюжет о гусляре представлен также в фольклоре горных марийцев [13, с. 265]. Ряд преданий отмечают заслуги чувашей при взятии Казани. Чуваши Пидубай, Пайдул, Ишутка, Илтемес, Уразгильд, Пичура и другие воины, отличившиеся ратными подвигами, были награждены Иваном IV землями⁴⁵.

Анализ сведений по истории Казанского ханства, содержащихся в чувашских преданиях, позволил выявить некоторые особенности этих исторических источников. Они практически не содержат мифических, сказочных сюжетов и образов, преобладает фактографическое изложение событий. В преданиях близко к историческим фактам освещено хозяйственное развитие Чувашского края в составе Казанского ханства, отражена внутренняя политика, проводимая по отношению к подчиненным народам, затронуты некоторые аспекты внешней политики ханства. Особое внимание в преданиях уделяется русско-чувашическим взаимоотношениям, они отображают постепенное развитие связей чуваш с русскими и процесс вхождения Чувашского края в состав Российской государства. В сюжетах некоторых чувашских преданий прослеживается сильная взаимосвязь с марийским фольклором, что вполне объяснимо, учитывая тесные этнокультурные и языковые контакты горных марийцев и чувашей в рассматриваемый период.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арзамасов М.П. Несколько преданий чувашей и татар Чебоксарского уезда Казанской губернии // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете (ИОАИЭ). Т. 3: 1880–1882 гг. Казань: тип. Император. ун-та, 1884. С. 285–290.
2. Архангельский Н.А. Археологические достопримечательности Ядринского уезда Казанской губернии // ИОАИЭ. Т. 16: 1900 г. Вып. 2. Казань: типо-лит. Император. Казан. ун-та, 1900. С. 213–225.
3. Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка. В 17 т. Т. 7. Чебоксары: Народный Комиссариат по просвещению ЧАССР, 1934. 335 с.
4. Димитриев В.Д. Чувашия в эпоху феодализма (XVI – начало XIX вв.). Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1986. 453 с.
5. Димитриев В.Д. Чувашские исторические предания: очерки истории чувашского народа с древних времен до середины XIX в. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2017. 383 с.

⁴³ НА ЧГИГН. Отд. III. Ед. хр. 213. С. 480–483. Запись Г.И. Комиссарова до 1961 г.; Рукописное собрание В.Д. Димитриева. Т. 81. Л. 59. Записано от А.К. Ургалкина в 1958 г.

⁴⁴ НА ЧГИГН. К.п. 10. Инв. № 4658. Запись Н.И. Егорова 1980 г.

⁴⁵ НА ЧГИГН. Отд. I. Т. 6. С. 310–311. Запись В.И. 1903 г.; Отд. III. Ед. хр. 292. С. 2–3. Запись В.О. Ахуна 1960 г.

6. Золотницкий Н.И. Корневой чувашско-русский словарь, сравненный с языками и наречиями разных народов тюркского, финского и других племен. Казань: тип. Император. ун-та, 1875. 279 с.
7. Исторические песни XIII–XVI вв. М.-Л.: Изд-во АН СССР. Ленингр. отд-е, 1960. 696 с.
8. История Татарии в документах и материалах. М.: Гос. социально-экономич. изд-во, 1937. 503 с.
9. Магницкий В.К. Городище «Пиндер Сырч» и курганы в Ядринском и Курмышском уездах // ИОАИЭ. Т. 13: 1895–1896 гг. Вып. 5. Казань: типо-лит. Император. Казан. ун-та, 1896. С. 364–373.
10. Магницкий В.К. Поездка в Курмышский и Ядринский уезды с археологической целью // ИОАИЭ. Казань, 1898. Т. 14: 1897–1898 гг. Вып. 4. С. 434–441.
11. Марийский фольклор: мифы, легенды, предания / сост. В.А. Акторин. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1991. 285 с.
12. Михайлов С.М. Труды по этнографии и истории русского, чувашского и марийского народов. Чебоксары: [б. и.], 1972. 423 с.
13. Нечаева А.А. Проблема сравнительного изучения Марийской исторической прозы (на материале преданий о взятии Казани) // Вестник Чувашского университета. 2007. № 4. С. 264–270.
14. Одюков И.И. Исторические предания о древних и волжских болгарах. Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 1984. (на чув. яз.). 70 с.
15. Полное собрание русских летописей. Т. 13. Ч. 1. СПб: тип. И.Н. Скороходова, 1904. 302 с.
16. Смолин В.Ф. Археологические разведки в Чувашской республике в 1926 г. // ИОАИЭ. Т. 33. Вып. 4. Казань: тип. «Красный печатник», 1927. С. 15–32.
17. Чувашское народное творчество. Исторические предания / сост. О.Н. Терентьева, Т.И. Семенова. Чув. кн. изд-во, 2007. (на чув. яз.). 462 с.

REFERENCES

1. Arzamasov M.P. Several legends of the Chuvash and Tatars of Cheboksary uyezd, Kazan province. *Izvestiya obshchestva arheologii, istorii i etnografii pri Imperatorskom Kazanskom universitete = Proceedings of the Society for Archaeology, History and Ethnography at the Kazan Imperial University*. Vol. 3: 1880–1882. Kazan: Kazan University, 1884, pp. 285–290. (In Russian)
2. Arkhangelsky N.A. Archaeological sites of the Yadrinsky district of the Kazan province. *Izvestiya obshchestva arheologii, istorii i etnografii pri Imperatorskom Kazanskom universitete = Proceedings of the Society for Archaeology, History and Ethnography at the Kazan Imperial University*. 1900, vol. 16, Iss. 2. Kazan: Tipolitografia Imperatorskogo universiteta, 1900, pp. 213–225. (In Russian)
3. Ashmarin N.I. Dictionary of the Chuvash language. In 17 volumes. Vol. 7. Cheboksary: Narodnyy Komissariat po prosveshcheniyu ChASSR, 1934. 335 p. (In Russian)
4. Dimitriev V.D. Chuvashia in the era of feudalism (16th – early 19th centuries). Cheboksary: Chuvash Book Publishing House, 1986. 453 p. (In Russian)
5. Dimitriev V.D. Chuvash historical legends: essays on the history of the Chuvash people from ancient times to the middle of the 19th century. Cheboksary: Chuvash book publishing house, 2017. 383 p. (In Russian)
6. Zolotnitsky N.I. Root Chuvash-Russian dictionary, compared with the languages and dialects of different peoples of the Turkic, Finnish and other tribes. Kazan: Tipolitografia Imperatorskogo universiteta, 1875. 279 p. (In Russian)
7. Historical songs of the 13th–16th centuries. Moscow-Leningrad: USSR Academy of Sciences Publ., 1960. 696 p. (In Russian)

8. History of Tatarstan in documents and materials. Moscow: Gosudarstvennoe sotsialno-ekonomicheskoe izdatelstvo, 1937. 503 p. (In Russian)
9. Magnitsky V.K. The Pinder Syrch settlement and burial mounds in the Yadrinsky and Kurmyshsky districts. *Izvestiya obshchestva arheologii, istorii i etnografii pri Imperatorskom Kazanskom universitete = Proceedings of the Society for Archaeology, History and Ethnography at the Kazan Imperial University*. 1895–1896, vol. 13: Iss. 5. Kazan: Tipolitografia Imperatorskogo universiteta, 1896, pp. 364–373. (In Russian)
10. Magnitsky V.K. A trip to the Kurmyshsky and Yadrinsky districts with archaeological purposes. *Izvestiya obshchestva arheologii, istorii i etnografii pri Imperatorskom Kazanskom universitete = Proceedings of the Society for Archaeology, History and Ethnography at the Kazan Imperial University*. 1898, vol. 14, Iss. 4, Kazan, pp. 434–441. (In Russian)
11. Mari folklore: myths, legends, traditions. Comp. by V.A. Aktosorin. Yoshkar-Ola: Mariyskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1991. 285 p. (In Russian)
12. Mikhailov S.M. Works on the ethnography and history of the Russian, Chuvash and Mari peoples. Cheboksary: [s.n.], 1972. 423 p. (In Russian)
13. Nechaeva A.A. The problem of comparative study of Mari historical prose (based on the legends about the capture of Kazan). *Vestnik Chuvashskogo universiteta = Bulletin of the Chuvash University*. 2007, no. 4, pp. 264–270. (In Russian)
14. Odyukov I.I. Historical legends about the ancient and Volga Bulgarians. Cheboksary: Chuvash State University, 1984. 70 p. (In Chuvash)
15. Complete Collection of Russian Chronicles (Polnoe sobranie russkikh letopisei, PSRL). Vol. 13. Part 1. St. Petersburg: Tipografia I.N. Skorohodova, 1904. 302 p. (In Russian)
16. Smolin V.F. Archaeological exploration in the Chuvash Republic in 1926. *Izvestiya obshchestva arheologii, istorii i etnografii pri Imperatorskom Kazanskom universitete = Proceedings of the Society for Archaeology, History and Ethnography at the Kazan Imperial University*. Vol. 33. Iss. 4. Kazan: Tipografia "Krasny Pechatnik", 1927, pp. 15–32. (In Russian)
17. Chuvash folk art. Historical legends. Comp. by O.N. Terentyeva, T.I. Semenova. Cheboksary: Chuvash book Publ., 2007. 462 p. (In Chuvash)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Светлана Валерьевна Охотникова – кандидат исторических наук, научный сотрудник, Чувашский государственный институт гуманитарных наук (428015, Московский проспект, 29, корп. 1, Чебоксары, Российская Федерация); ORCID: 0009-0005-9824-8008. E-mail: svetlana-goncharova7@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Svetlana V. Okhotnikova – Cand. Sci. (History), Research Fellow of the Chuvash State Institute of Humanities (29, building 1, Moskovsky Ave., Cheboksary 428015, Russian Federation); ORCID: 0009-0005-9824-8008. E-mail: svetlana-goncharova7@rambler.ru

Поступила в редакцию / Received 13.03.2025

Поступила после рецензирования / Revised 24.11.2025

Принята к публикации / Accepted 01.12.2025